

Первое занятие, как обычно, было не слишком важным.

Темой того дня была история мира демонов.

Учитель был пожилым журавлиным демоном с плохим зрением, носил очки с толстыми стеклами и читал лекцию по учебнику.

Через некоторое время Вэнь Янь отвлекся. Оглядевшись, он заметил, что все его одноклассники спрятались под своими партами, играя в игры или читая романы. Почувствовав себя увереннее, он смело поделился закусками, принесенными дворецким, с Ли Чжэном.

Жуя печенье в форме сердца, Вэнь Янь обсудил свой план преследования Жун Сяо с Ли Чжэном, попросив его быть его советником.

Ли Чжэн был крайне озадачен:

— Разве ты не официально признанный жених? Зачем преследовать его? Просто подожди, пока он женится на тебе.

Вэнь Янь был решителен:

— Нет, я не только хочу, чтобы он женился на мне, но и хочу, чтобы он был всецело предан мне. Я жажду не только его тела, но и души.

Ли Чжэн понял и молча показал ему поднятый большой палец. У его брата действительно были высокие цели.

Однако он мало что сказал. Каждому приходится вкушать горькое вино любви. Если бы его брат не влюбился в Жун Сяо, он влюбился бы в кого-нибудь другого. Это не имело значения.

Они вдвоем съели корзинку с печеньем на одном занятии. Ли Чжэн похвалил:

— Это печенье потрясающее на вкус. Кто его испек?

— Дворецкий, мистер Ю Бу Вэнь. Ты недавно познакомился с ним, — ответил Вэнь Янь.

Ли Чжэн чуть не подавился печеньем, застрявшим у него в горле, широко раскрыв глаза:

— Кто ты сказал?!

Вэнь Янь был озадачен:

—Ю Бу Вэнь, а что не так?

На этот раз Ли Чжэн понял, задыхаясь:

— Этот убийца действительно испек для тебя печенье?! Ты знаешь, кто он?

Вэнь Янь честно покачал головой.

— Он отставной руководитель Отдела специальных расследований по борьбе с демонами, раньше занимался крупными случаями смертельных нападений. Сейчас он на пенсии, работает дворецким у мистера Жуна.

Конечно, самым ужасающим был его послужной список обезглавливания восемнадцати злобных монстров, подвиг, которого по сей день не достиг ни один преемник.

Дрожа, Ли Чжэн положил печенье обратно. Он больше не осмеливался его есть, особенно когда его готовил Ю Бу Вэнь, тот, кто мог заглушить ночные крики маленьких демонов. Одна мысль об этом заставляла его чувствовать, что кошмары неизбежны.

Вэнь Янь не мог понять страха Ли Чжэна. По его мнению, разве эта личность не была похожа на личность полицейского-человека? В конце концов, на полицейских можно положиться.

Он откусил еще кусочек печенья.

Ли Чжэн, восхищенно наблюдавший за ним, подумал, что его брат действительно храбрый. Он не только мог стать невестой большой шишки из мира демонов, но и мог приказать убийце испечь ему печенье.

По-настоящему смелый и решительный человек.

—

Рядом с Ли Чжэном первый день Вэнь Яня в школе был не слишком сложным. Он перекусывал на переменах, и день прошел гладко.

Единственным недостатком было то, что никто из его одноклассников, казалось, не хотел первым завязывать с ним разговор. Это заставляло его чувствовать себя одиноким, задаваясь вопросом, не утратило ли вдруг очарование его лица эффективности. Он привык пользоваться хорошей популярностью, особенно среди людей.

В середине он написал сообщение Жун Сяо, рассказав о своей жизни в кампусе в прямых обновлениях. Контент был ярким и молодежным, что делало заманчивым даже для демонов немного прикоснуться к жизни в кампусе.

Однако Жун Сяо это совсем не заинтересовало. Он ответил всего тремя словами:

— Сосредоточься на учебе.

Ничуть не смутившись, Вэнь Янь продолжал приставать к нему.

Три минуты спустя он внезапно заметил приближающегося к нему учителя. Учитель остановился перед ним, неловко протянул руку и сказал:

— Молодой человек, мистер Жун попросил меня забрать ваш телефон.

Вэнь Янь: ...

Разве сделка не заключалась в том, что на него не будет оказываться давления, и провал на уроке не будет иметь значения, поскольку Жун Сяо поддерживает его? Это то, что он имел в виду, отчитываясь перед учителем?

Со слезами на глазах Вэнь Янь отдал свой телефон и неохотно открыл блокнот, чтобы делать заметки.

Мужчины и демоны мужского пола действительно были одним и тем же. Среди них не было ни одного надежного.

День пролетел незаметно.

Когда занятия закончились, он вернул свой телефон. По дороге домой Вэнь Янь зашел с Ли Чжэном за чашкой чая с пеной. К тому времени, когда он добрался домой, небо было совершенно темным, но освещенная лунным светом трава во дворе только что пробудилась, испуская слабое свечение в тусклом свете.

Эти растения из царства монстров были интересными. Бутоны выглядели как маленькие круглые фонарики и вели себя как застенчивые цветы, втягиваясь при прикосновении.

Вэнь Янь присел на корточки, чтобы немного поиграть, заставляя пучки лунной травы танцевать вокруг, как на дискотеке.

Как раз в тот момент, когда он собирался встать, он услышал шаги, остановившиеся рядом с

ним, и кто-то спросил:

— Как прошел твой день в школе? Ты хорошо адаптируешься?

Вэнь Янь поднял голову и встретился взглядом с красивым лицом Жун Сяо.

Только он собрался ответить, как вспомнил инцидент с конфискацией телефона. Он сразу же вспомнил старую обиду, проворчав:

— Я думал, тебе это неинтересно. Почему ты заставил кого-то забрать мой телефон?

Жун Сяо улыбнулся и небрежно коснулся его мягких черных волос.

— Сегодня днем я был на встрече. Ты отправлял мне сообщение каждые десять минут, и все слышали, как вибрирует мой телефон. Мне пришлось конфисковать его, чтобы немного успокоиться. Кроме того, разве ты не хотел, чтобы я тебя наградил? Что, если ты окажешься последним в классе? Как мне тогда тебя наградить?

Рука Жун Сяо была широкой, со слегка мозолистыми кончиками пальцев. Когда он провел по уху Вэнь Яня, ему стало немного щекотно.

Вэнь Яню казалось, что Жун Сяо гладит его, как маленькую собачку. Однако он не мог заставить себя возмутиться. Когда Жун Сяо протянул руку, Вэнь Янь послушно встал и ухватился за нее.

— Довольно хорошо адаптируюсь, — пробормотал он, наконец отвечая на вопрос Жун Сяо.

Затем, очень хитро, не отпуская руки Жун Сяо, он вместо этого переплел его пальцы с пальцами чуть большего размера, направляясь в дом.

Жун Сяо просто взглянул на него и последовал за ним.

После ужина Вэнь Яню нужно было подвести итоги урока, поэтому он первым поднялся наверх. Закончив писать тысячу слов, он понял, что уже почти десять часов.

Он открыл шкаф, чтобы взять пижаму для душа. Его взгляд, однако, прошел мимо его любимой желтой пижамы с дыпльями и упал на ряд сексуального нижнего белья в шкафу.

От длинных рубашек до халатов в японском стиле до глубокого V-образного выреза, были представлены всевозможные фасоны. Все они были еще мягкими и новыми, их никогда не носили.

Вэнь Янь коснулся подбородка, думая, что, исходя из принципа усердия и бережливости, он не должен тратить их впустую. В конце концов, одежду нужно носить, иначе это было бы пустой тратой денег.

На самом деле, он не собирался надевать их, чтобы соблазнить Жун Сяо.

Затем он быстро снял рубашку, отошел от шкафа, не оглядываясь, и направился в ванную, чтобы быстро принять душ.

Жун Сяо обычно уходил из гостиной к одиннадцати. Вэнь Янь прекрасно запомнил расписание, иначе он бы не успел вовремя!

Полчаса спустя Вэнь Янь вышел из ванной, весь благоухающий. Стоя перед зеркалом, он высушил волосы феном и восхитился своей внешностью.

Пижама в стиле рубашки идеально подчеркивала его белоснежные стройные ноги. Вырез был широко открыт, обнажая четкие и красивые ключицы. С его красивой от природы кожей, теперь розовой и нежной после душа, он выглядел как спелый персик, мягкий и соблазнительный. Его губы тоже были мягкими и влажными, так и напрашивающимися на поцелуй.

Он не хотел бы хвастаться, но даже ему захотелось откусить кусочек, когда он увидел себя.

Сравнивая себя с другими, если бы Жун Сяо увидел его, он наверняка потерял бы контроль. Немного взволнованный, Вэнь Янь подумал, что Жун Сяо может просто слишком разволноваться, и они могли бы пропустить формальности и пройти прямо в комнату для новобрачных.

Его внутреннее маленькое извращенное «я» было чрезвычайно возбуждено, желая немедленно наброситься на Жун Сяо. Однако, как личность, он был робок, как зимняя дыня. Он десять минут колебался у двери, наблюдая, как часы приближаются к одиннадцати, прежде чем, наконец, привинтить дверь спальни.

Как только он вышел из комнаты, он увидел, что Жун Сяо все еще сидит на своем обычном месте, прислонившись к французскому окну, с видом на внутренний двор и пруд с лотосами снаружи.

Вэнь Янь спустился вниз, изначально намереваясь взять на кухне стакан молока. Однако сначала он пошел на кухню и взял мороженое, намеренно сделав два раунда в гостиной, прежде чем сесть напротив Жун Сяо.

На этот раз эффект был еще более выраженным. Жун Сяо даже не поднял головы.

Вэнь Янь: ...

Только когда Вэнь Янь сел на диван, молча доедая молоко и мороженое, Жун Сяо все еще никак не отреагировала на его появление. Время от времени его пристальный взгляд скользил по нему, выглядя очень по-джентльменски, совсем как тогда, когда он увидел Вэнь Яня в его обычной пижаме с желтым утенком.

Единственным сообщением за это время была просьба к Вэнь Яню перестать трясти ногой.

Вэнь Янь ткнул ложкой в вазочку с мороженым, чувствуя себя полным обиды. У него тряслись ноги? Он делал это, чтобы показать Жун Сяо браслет у себя на бедре!

В конце концов, он не доел оставшуюся половину мороженого. Удрученный, он вернулся в свою комнату, хлопнув дверью. Внутренне он корил себя, думая, что эта сексуальная пижама совсем не эффективна. Какое разочарование!

Только когда он захлопнул дверь, в гостиной раздался легкий смех.

Жун Сяо отложил документы и потер виски.

Глядя на закрытую дверь, он вспомнил только что удрученное лицо Вэнь Яня. Смех в его глазах стал глубже.

Он намеренно оставил Вэнь Яня в подвешенном состоянии.

Естественно, он мог видеть неуклюжую попытку соблазнения Вэнь Яня насквозь. Вэнь Янь намеренно переоделся в пижаму более зрелого стиля, сидя перед ним с намеком на влагу после принятия ванны, глядя на него круглыми блестящими глазами.

По сравнению с мужчинами и женщинами, которых обычно приводили к нему, Вэнь Янь был откровенно неуклюж в своем подходе.

Однако вместо того, чтобы чувствовать раздражение, Жун Сяо нашел это несколько милым.

Он уже закончил читать документы, которые держал в руках, откинулся на спинку стула и посмотрел во двор. В лунном свете деревья во дворе были пышными, а в воздухе парили различные слабо светящиеся светлячки.

Все было так тихо, что стало даже непривычно.

До того, как Вэнь Янь переехал в этот дом вместе с этим двором, здесь всегда было так тихо,

будь то днем или ночью.

Итак, когда Бюро по управлению сверхъестественными делами предложило отправить Вэнь Яня сюда, он наотрез отказался. Он не хотел, чтобы кто-то нарушал его мирную жизнь.

Но теперь он каким-то образом привык к этому. По дому прыгал шумный маленький человечек.

Это был совсем не хороший знак.

<http://bllate.org/book/14335/1269842>